

СИМВОЛ ГРААЛЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ. ЧАСТЬ I. КРЕТЬЕН ДЕ ТРУА

А.К.

Чаша Грааля – самое возвышенное и сокровенное понятие Западной Европы. За несколько столетий этот сравнительно «новый» символ занял важное место как в средневековых рыцарских романах, так в целом и эзотерической традиции Запада. В западной культуре он почитается величайшим сокровищем – таким, которое следует искать не ради вещественной, а скорее духовной ценности. Как писал об этом один из самых оригинальных и не однозначных французских писателей XX века Жюльен Грак, чьем перу, к слову, принадлежит пьеса «Король-рыболов», где дана современная трактовка легенде о чаше: «Средневековые мифы - не трагичны. Это «открытые» мифы, повествующие не о возмездиях, а о вечных искушениях. Здесь легенда о Тристане предстает перед нами как искушение совершенной любовью, а «Персеваль» являет собой искушение для смертного обладанием божественной частицей».

Как известно, специалисты до сих пор ломают копья по поводу происхождения легенды о «Граале», которая впервые была изложена в романе известнейшего французского трувера Кретьена де Труа «Персеваль, или Сказание о Граале» в конце 12 века. По видимому, также никогда не будет дан однозначный ответ по поводу смысла Грааля и связанного с ним этического идеала.

Одни исследователи, среди которых такие выдающиеся ученые как Жак Фраппье и Роже Лумис¹ отстаивают кельтское происхождение легенды. По их мнению, все «Романы Круглого стола» имеют глубокие корни в устной и письменной традиции кельтов. В частности исходным прообразом романтического Грааля является чудесный неиссякаемый сосуд изобилия в виде рога или котла и возможно, древнейшим прототипом служит здесь чудесный котле изобилия ирландского бога Дагды из племени богини Дану. Котел Дагды не отделим от копья другого ирландского божества – Луга: котел нужно наполнить кровью или ядом и погрузить туда копье, чтобы оно не уничтожило все вокруг. Предполагают, что Христианский Грааль и является продолжением чудесного котла Дагды, а его истоки следует искать в сборнике валлийских легенд «Мобиногион», откуда Кретьен де Труа и почерпнул свои сюжеты. Сходство галльского «Передура» и «Персеваля» поразительна, и, наверняка, не случайно главный герой французского романа зовется Perceval le Gallois. К тому же в прологе к роману, трувер говорит о том, что эта история была написана по мотивам книги, которую ему дал его заказчик — граф Филипп Эльзаский. «C'est le conte du Graal, dont le compte Philippe lui a confié le livre»².

Существует гипотеза о чисто восточном генезисе легенды. Например, такой исследователь как Поль Галле³ возводит легенду к восточной алхимии и отчасти к шиитской концепции скрытого имама - носителя божественной благодати, не настаивая, правда, на прямом заимствовании. Прямой источник Кретьена – это якобы алхимический трактат, а вся история Персеваля – история алхимического Меркурия, подвергающегося

1 Loomis R. Arthurian Tradition and Chrétien de Troyes-London, 1963.

2 Chrétien de Troyes, Oeuvres complètes, Gallimard, 1999, стр. 686.

3 Gallais P. Perceval et l'initiation, Париж, 1972.

инициации ученика, в результате которой ему предстоит пройти алхимическую трансмутацию в виде смерти и нового воскресения.

Есть гипотеза, согласно которой все составляющие «Легенды о Граале» сводятся к христианским символам. Грааль трактуется как трансформация дароносицы и тождественен чаше Тайной Вечери, в которую позднее Иосиф Аримафейский собрал кровь Христа. В апокрифе «Деяния Пилата» (Евангелие от Никодима) рассказывается о том, как некто Иосиф из Аримафеи снял с креста тело Иисус и собрал кровь Мессии в чашу, которая таким образом приобрела свои волшебные свойства. Эту чашу Иосиф носил с собой во время своего миссионерского странствия – так средневековые хронисты полагали, что Грааль побывал и на Пиренейском полуострове, и в Британии, где Иосиф обосновал первое христианское общество. И в целом христианская гипотеза практически адекватна той интерпретации символа Грааля, которая создавалась после Кретьена де Труа.

Таким образом, в поисках источников легенды нужно быть очень осторожным и нельзя выделять в ней сугубо кельтскую или христианскую составляющую, а воспринимать их в совокупности. Российский литературовед Михайлов в книге «Французский рыцарский роман» формулирует это следующим образом: «многослойность символики Грааля отразилась в многоплановости исходных мифов». Кретьен де Труа, придав кельтским мифам христианский смысл, обыграв их многозначность. При этом он не только смог умело направить воображение читателя в сторону христианских символов, но и постараться не навязать единственную точку зрения⁴.

Итак, первое упоминание Грааля в средневековой литературе встречается в романе Кретьена де Труа «Персеваль или повесть о Граале». Это произведение, породившее большое количество продолжений и переделок до сих пор вызывает ожесточенные споры. Во-первых оно осталось незавершенным, а символы, которыми изобилует роман – не проясненными. Грааль у Кретьена – глубокое блюдо, «украшенное разными камнями, самыми богатыми и драгоценными, какие только можно было найти под водой и на земле» на котором подают рыбу и одновременно вместители, продуцирующие гостию. Вместе с Граалем, взору юноши предстает и кровоточащее копьё, которое одновременно наводит на мысли о многочисленных священных копьях из кельтских легенд и напоминает копьё Гая Кассия Лонгиния, которым тот пронзил грудь распятого Иисуса Христа. Интересно, кстати, что в процессии Грааля все волшебные предметы несут не священники, а молодые люди и девицы. Средневековый трувер также рассказывает о раненом короле-рыбаке — хранителе чаши. Его кельтский прототип — Нуаду, король и предводитель богов Туата Де Дананн был обладателем волшебного котла изобилия, символа жизни и процветания. В то же время образ страдающего короля напоминает фигуру Христа, «ловца человеков». Юному рыцарю, чтобы приобщиться к высшим религиозным тайнам и вылечить больного короля, достаточно было задать два вопроса о Граале. Однако, испуганный Персеваль хранит молчание и на следующий день покидает замок. Что это: ирландский гейс, то есть запрет-табу или отсутствие божественной благодати из-за грехов юного героя? Магический мотив опять здесь переплетается с религиозным.

---

4 Михайлов А.Д., Французский рыцарский роман, Москва, 1976, стр. 135.

Во-вторых, не совсем понятен смысл Грааля и связанного с ним этического идеала: филигранное мастерство автора, с которым он психологически точно описывает развитие личности своего героя, подталкивает ряд исследователей охарактеризовать этот роман «романом воспитания»⁵. Однако внешнее воспитание героя, заканчивается очень быстро. Он становится «настоящим рыцарем», однако в замке Грааля терпит неудачу. Таким образом, чтобы найти Грааль не достаточно просто владеть мечом и быть куртуазным. Необходимо превзойти стадию наставлений и выбрать свой собственный путь. Познание законов человечности, по мнению автора, продолжается всю жизнь. Только пройдя настоящую школу жизни и пожив у христианского отшельника, Персеваль становится истинным рыцарем, достойным Грааля. Таким, который чужд тщеславию и гордыни и готов переступить законы куртуазности во имя законов человечности. Именно святой отшельник из романа де Труа придает христианское значение «этой святой вещи, которой отныне стал Грааль». С тех самых пор слово начинает писаться с большой буквы (а в начале романа мы его еще видим, написанным с маленькой в значении «блюдо»). И это блюдо уже не предназначено для земной пищи, а только для просфор. Святой Грааль вытесняет Грааль профанный. Как писал Арман Хуг: «Христианство присваивает себе чашу Грааля и помещает капли крови своего Бога на наконечник древнего копья. Таково было требование эпохи»⁶.

---

5 Micha A., *Le Perceval de Chrétien de Troyes (roman éducatif*, стр. 1951.

6 Цит. по Frappier J. *Chrétien de Troyes et le, ythe du Graal*, Париж, 1972, стр. 211.